

**Задание Универсиады «Ломоносов» по истории и истории искусств
(2018/19 уч.г.)**

Программа «История стран Европы и Америки в новое и новейшее время»

- 1. Выберите один из предложенных текстов на иностранном языке (**Приложение 1**) и проведите его источниковедческий анализ. В частности, проведите научную критику текста, укажите, при каких обстоятельствах он был создан, обрисуйте исторический контекст, какие события он описывает, на какие исследовательские вопросы способен ответить (см. **Приложение 2**).*
- 2. Изложите и обоснуйте приоритетный для Вас исследовательский проект в рамках проблематики магистерской программы «История стран Европы и Америки в новое и новейшее время». Обоснование должно включать характеристику новизны и научной значимости темы, источников и историографии по теме, описание основных методов исследования и возможных выводов.*

Приложение 1.

Текст 1.

Caro Gaetano,

solo tre giorni fa ebbi la tua carissima del 29 settembre. Tanto viva e interessante, ma troppo pessimista. Non mi pare bene scelto il momento per lasciarsi andare a considerazioni così nere e sconolate. Ammettiamo per un istante di aver commesso le più solenni fesserie, di aver perduto, come tu dici, la bussola (spero di dimostrarti che non è così). Ma perdinci, c'è qualche cosa di nuovo, di formidabilmente nuovo all'orizzonte; quel nuovo che attendevamo da anni, che tu non sognavi ormai più di poter intravedere da vivo. C'è il fascismo lanciato in una crisi spaventevole, c'è Mussolini al muro. Se il più acerrimo nemico di Mussolini - tu, per esempio - si fosse messo a tavolino a combinare un piano diabolico per perderlo o condurlo sull'orlo della rovina, certo non avrebbe potuto immaginare una situazione più rovinosa, più pazzesca di quella che Mussolini, in collaborazione col fato, si è creata con le sue proprie mani.

Perdio, non perdiamo di vista l'essenziale. L'essenziale è che la grande crisi è cominciata; che nulla e nessuno potranno arrestarla, qualunque abbia ad essere lo svolgimento dei prossimi eventi; che, a meno di un miracolo, di un miserevole compromesso immediato che però non farebbe che ritardare e forse aggravare le scadenze, il fascismo è spacciato. Sono ormai entrate in gioco delle forze tali che nessuno, nemmeno il governo inglese, può più dominarle. Supponiamo anche che il gruppo conservatore imperiale, nel precipitare le elezioni in Inghilterra, covi il proposito di emanciparsi dalla stretta dell'opinione pacifista; ma come fa a sbarazzarsi delle preoccupazioni di prestigio? Cosa fare della flotta? Come ritirare il veto? Come assicurare anche l'apparenza di un successo a Mussolini, condannato da 50 Stati? Come lasciargli un pollice di terra abissina? Quanto all'ipotesi di una vittoria militare decisiva, oggi più che mai è da scartarsi.

Текст 2.

« LETTRE À FÉLIX FAURE, PRÉSIDENT DE LA REPUBLIQUE,

Monsieur le Président,

Me permettez-vous, dans ma gratitude pour le bienveillant accueil que vous m'avez fait un jour, d'avoir le souci de votre juste gloire et de vous dire que votre étoile, si heureuse jusqu'ici, est menacée de la plus honteuse, de la plus ineffaçable des taches ?

Vous êtes sorti sain et sauf des basses calomnies, vous avez conquis les cœurs. Vous apparaissez rayonnant dans l'apothéose de cette fête patriotique que l'alliance russe a été pour la France, et vous vous préparez à présider au solennel triomphe de notre Exposition universelle, qui couronnera notre grand siècle de travail, de vérité et de liberté.

Mais quelle tache de boue sur votre nom - j'allais dire sur votre règne - que cette abominable affaire Dreyfus ! Un conseil de guerre vient, par ordre d'oser acquitter un Esterhazy, soufflet suprême à toute vérité, à toute justice. Et c'est fini, la France a sur la joue cette souillure, l'histoire écrira que c'est sous votre présidence qu'un tel crime social a pu être commis.

Puisqu'ils ont osé, j'oserai aussi, moi. La vérité, je la dirai, car j'ai promis de la dire, si la justice, régulièrement saisie, ne la faisait pas, pleine et entière. Mon devoir est de parler, je ne veux pas être complice. Mes nuits seraient hantées par le spectre de l'innocent qui expie là-bas, dans la plus affreuse des tortures, un crime qu'il n'a pas commis.

(...)

Je n'ai qu'une passion, celle de la lumière, au nom de l'humanité qui a tant souffert et qui a droit au bonheur. Ma protestation enflammée n'est que le cri de mon âme. Qu'on ose donc me traduire en cour d'assises et que l'enquête ait lieu au grand jour ! J'attends.

Veillez agréer, monsieur le Président, l'assurance de mon profond respect,

Emile Zola »

Текст 3.

I november 1918 kom partierna överens om en genomgripande reform av rösträtt. Kvinnor fick samma rösträtt som män. Detta var resultatet av en lång kamp av flera kvinnoorganisationer. Den fyrtiogradiga skalan avskaffades, men vissa så kallade streck fanns fortfarande kvar. Personer som gått i konkurs, omyndigförklarats eller var beroende av fattigvård fick inte rösta. Rösträttsåldern blev också relativt hög + 23 år till andra kammaren och 27 år till landstingen och de stadsfullmäktige som hade att utse förstakammarledamöter.

Parlamentarismen och demokrati kom sent till Sverige. Den långsamma och relativt odramatiska processen kan betecknas som typisk svensk. Det fanns i Sverige en mäktig överklass som utgjordes av högre ämbetsmän, godsägare, brukspatroner och industriägare. Dessa hade en stark ställning i första kammaren och utgjorde en återhållande kraft.

Текст 4.

Hay muchas clases de revolucionarios. De revolución hemos estado oyendo hablar hace mucho tiempo; hasta el 10 de marzo se dijo que habían hecho una revolución, e invocaban la palabra revolución, y todo era revolucionario; a los soldados los reunían aquí y hablaban de “la Revolución del 10 de marzo”.

De revolucionarios hemos estado oyendo hablar mucho tiempo. Yo recuerdo mis primeras impresiones del revolucionario, hasta que el estudio y alguna madurez me dieron nociones de lo que era realmente una revolución y de lo que era realmente un revolucionario. Las primeras impresiones del revolucionario las escuchábamos nosotros de niño, y oíamos decir: “Fulano fue revolucionario, estuvo en tal combate, o en tal operación, o puso bombas”, “Mengano era revolucionario...”, incluso se creó una casta de revolucionarios, y entonces había revolucionarios que querían vivir de la revolución, querían vivir a título de haber sido revolucionarios, de haber puesto una bomba o dos bombas; y es posible que los que más hablaban eran los que menos habían hecho. Pero, es lo cierto que acudían a los ministerios a buscar puestos, a vivir de parásitos, a cobrar el precio de lo que habían hecho en aquel momento, por una revolución que desgraciadamente no llegó a realizarse, porque estimo que la primera que parece que tiene mayores posibilidades de realizarse es la Revolución actual, si nosotros no la echamos a perder...

Текст 5.

Die politische Geographie kann aber ihre Lehre vom Staat nur auf dem gegebenen Boden der Erde aufbauen. Auch ihr kann der Staat nur ein menschliches Gebilde sein, aber eines, das nur auf dem Boden der Erde gedeiht. Die Berührung von Problemen der Soziologie und der Staatswissenschaft ist dabei nicht zu vermeiden; auch müssen die Gesetzmäßigkeiten der politischen Geographie naturgemäß einen Teil der Gesetzmäßigkeiten der Geschichte bilden. Aber die Geographie muss hier selbst Hand anlegen, denn es handelt sich um echt geographische Auffassung und Arbeit, und eine rechte politische Geographie kann nach Anlage, Methode und Ziel doch nur geographisch sein.

Aus dieser Auffassung heraus ist dieses Buch entstanden, in dem daher die Staaten auf allen Stufen der Entwicklung als Organismen betrachtet werden, deren Geographisches in ihrem notwendigen Zusammenhang mit dem Boden liegt. Auf diesem Boden entwickeln sie sich, wie uns die Ethnographie und die Geschichte zeigt, indem sie immer tiefer aus seinen Quellen schöpfen. So treten sie als räumlich begrenzte und räumlich gelagerte Gebilde in den Kreis der Erscheinungen, die die Geographie wissenschaftlich beschreiben, messen, zeichnen und vergleichen kann. Und zwar reihen sie sich den übrigen Erscheinungen der Verbreitung des Lebens an, als deren Höhepunkt gleichsam uns die Staaten erscheinen.

Текст 6.

Of course, our vision and our aims go far beyond the complex arguments of economics, but unless we get the economy right we shall deny our people the opportunity to share that vision and to see beyond the narrow horizons of economic necessity. Without a healthy economy we cannot have a healthy society. Without a healthy society the economy will not stay healthy for long.

But it is not the State that creates a healthy society. When the State grows too powerful people feel that they count for less and less. The State drains society, not only of its wealth but of initiative, of energy, the will to improve and innovate as well as to preserve what is best. Our aim is to let people feel that they count for more and more. If we cannot trust the deepest instincts of our people we should not be in politics at all. Some aspects of our present society really do offend those instincts...

If our people feel that they are part of a great nation and they are prepared to will the means to keep it great, a great nation we shall be, and shall remain. So, what can stop us from achieving this? What then stands in our way? The prospect of another winter of discontent? I suppose it might.

But I prefer to believe that certain lessons have been learnt from experience, that we are coming, slowly, painfully, to an autumn of understanding. And I hope that it will be followed by a winter of common sense. If it is not, we shall not be—diverted from our course.

To those waiting with bated breath for that favorite media catchphrase, the U- turn, I have only one thing to say. "You turn if you want to. The lady's not for turning." I say that not only to you but to our friends overseas and also to those who are not our friends.

Текст 7.

That Genl. Santa Anna left the U. States, in a Government Vessel is certain but owing to what cause is not known. It is fair to suppose that some arrangements between him and Genl. Jackson, satisfactory to the latter, were entered into, appears very probable, and almost certain. If it is the case our Minister, at the date of his advices, 10th Feby, was not advised. This does not surprise me, as Genl. Santa Anna, would wish every thing to be kept profoundly secrete until he cou'd reach Mexico, and if; as is said; Texas is ceded to the U States as far as the Rio Grande, he wou'd not wish it known until he cou'd lay it (the treaty) before the Mexican Congress; as the conditions of the Treaty wou'd be liable to misrepresentation, as well as misapprehension... Some suppose, that as Col Almonte, had been the former Commissioner to run the line, that he had by virtue of that commission, under direction of Santa Anna, established the line at Rio Grande, or Nueces.

Текст 8.

Considerado haber perdido los reinos de Aragón y Valencia y todos sus habitantes por rebelión que cometieron <...>... todos sus fueros, privilegios, exenciones y libertades que gozaban <...> y tocándome en dominio absoluto de los referidos reinos de Aragón y Valencia <...>.. He juzgado por conveniente <...> de reducir todos mis reinos de España a la uniformidad de unas mismas leyes, usos, costumbres y tribunales, gobernándose igualmente todos por las leyes de Castilla tan loables y plausibles en todo el Universo, abolir y derogar enteramente como desde luego doy por abolidos y derogados todos los referidos leyes y privilegios, prácticas y costumbres hasta aquí observadas en los referidos reinos de Aragón y Valencia siendo mi voluntad que estos se reduzcan a las leyes de Castilla, y al uso, práctica y forma de gobierno que se tiene y ha tenido en ella y en sus tribunales sin diferencia alguna en nada.

Текст 9.

Turning once again, and this time more generally, to the question of invasion, I would observe that there has never been a period in all these long centuries of which we boast when an absolute guarantee against

invasion, still less against serious raids, could have been given to our people. In the days of Napoleon the same wind which would have carried his transports across the Channel might have driven away the blockading fleet. There was always the chance, and it is that chance which has excited and befooled the imaginations of many Continental tyrants. Many are the tales that are told. We are assured that novel methods will be adopted, and when we see the originality of malice, the ingenuity of aggression, which our enemy displays, we may certainly prepare ourselves for every kind of novel stratagem and every kind of brutal and treacherous maneuver. I think that no idea is so outlandish that it should not be considered and viewed with a searching, but at the same time, I hope, with a steady eye. We must never forget the solid assurances of sea power and those which belong to air power if it can be locally exercised.

I have, myself, full confidence that if all do their duty, if nothing is neglected, and if the best arrangements are made, as they are being made, we shall prove ourselves once again able to defend our Island home, to ride out the storm of war, and to outlive the menace of tyranny, if necessary for years, if necessary alone. At any rate, that is what we are going to try to do. That is the resolve of His Majesty's Government—every man of them. That is the will of Parliament and the nation. The British Empire and the French Republic, linked together in their cause and in their need, will defend to the death their native soil, aiding each other like good comrades to the utmost of their strength. Even though large tracts of Europe and many old and famous States have fallen or may fall into the grip of the Gestapo and all the odious apparatus of Nazi rule, we shall not flag or fail. We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender, and even if, which I do not for a moment believe, this Island or a large part of it were subjugated and starving, then our Empire beyond the seas, armed and guarded by the British Fleet, would carry on the struggle, until, in God's good time, the New World, with all its power and might, steps forth to the rescue and the liberation of the old

Τεκστ 10.

«Δραματική», όπως ο ίδιος την χαρακτηρίζει, έκκληση στον πρόεδρο της κυβέρνησης, Αλέξη Τσίπρα και στον υπουργό Μεταναστευτικής Πολιτικής, Γιάννη Μουζάλα, απέστειλε σήμερα ο δήμαρχος Λέσβου, Σπύρος Γαληνός.

Ο δήμαρχος μιλά για «κίνδυνο γενικευμένης αποσταθεροποίησης στο νησί» από τις επιπτώσεις της προσφυγικής και μεταναστευτικής κρίσης, ενώ καταγγέλλει απειλές εναντίον του, αλλά και κατά μελών της οικογένειάς του.

Ο δήμαρχος Λέσβου, ο οποίος έχει γίνει παγκόσμια γνωστός για τις πρωτοβουλίες του στην κατεύθυνση της αντιμετώπισης των επιπτώσεων από την κρίση, προβαίνει επίσης σε μια ακόμα σημαντική καταγγελία.

Όπως αναφέρει, «καμία πρωτοβουλία δεν έχει αναληφθεί από νομικής πλευράς για την προστασία της τοπικής κοινωνίας από την παραπληροφόρηση και την διασπορά ψευδών ειδήσεων, που έχουν αποδεδειγμένα προκαλέσει και υποκινήσει αντιδράσεις μερίδας συμπολιτών μας, όπως ορίζει το άρθρο 187 του ποινικού κώδικα περί διασποράς ψευδών ειδήσεων».

«Αυτή την στιγμή, η κατάσταση στο νησί της Λέσβου είναι οριακή σε ό,τι αφορά την διαχείριση της κρίσης. Τα πάντα βρίσκονται σε μια εύθραυστη ισορροπία, η οποία όμως απειλείται καθημερινά από διάφορα γεγονότα και από συγκεκριμένους ανθρώπους, οι οποίοι επιθυμούν, ο καθένας για τους προσωπικούς του λόγους, την ολοκληρωτική αποσταθεροποίηση της κατάστασης, που θα έχει ως αποτέλεσμα την έκκληση βίας» αναφέρει ο κ. Γαληνός.

Приложение 2.

Рекомендации по работе с источниками, предложенными в заданиях к Универсиаде

1. Обратите внимание, что главное в предложенном задании – это верно определить вид предложенного источника. После определения вида, необходимо рассказать о жанровом своеобразии группы источников, к которым принадлежит выбранный Вами документ. Отвечать на остальные вопросы задания следует, учитывая специфику жанра предложенного документа.

2. Помните, что в источниковедческий анализ входит не только внутренняя, но и внешняя критика источника. Поэтому следует уделить внимание ее основным составляющим:

- общий состав документа (статья договора, фрагмент переписки, отрывок из воспоминаний, газетная статья и т.д.)

- проблема авторства текста
- проблема датировки текста
- место создания документа
- язык оригинала и перевод текста
- проблема публикации источника

Говоря о внутренней критике источника, постарайтесь обратить внимание на:

- проблему влияния конкретного текста на общественную или частную жизнь
- проверку с помощью дополнительных материалов (литературы и/или других источников) достоверности фактов, предлагаемых в документе

3. Рекомендуем Вам при проведении внутренней и внешней критики источников четко формулировать аргументацию, обосновывающую Ваше мнение.